

Протоіерей Александръ Дмитріевичъ Лебедевъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

13 января текущаго года въ селѣ Дровнинѣ, Гжатскаго уѣзда, тихо скончался заштатный протоіерей о. Александръ Лебедевъ на 68 году отъ рожденія. О. Александръ родился 8 августа 1841 года въ семьѣ священника с. Новопокровскаго, Гжатскаго у., о. Дмитрія. Мальчику пришлось расти при скудныхъ матеріальныхъ условіяхъ; но нравственная атмосфера была вполне здоровая. Прилежная пастырская дѣятельность отца оказывала неотразимое вліяніе на сына. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ. По окончаніи курса въ семинаріи А. Д. (въ 1864 г.), поступилъ учителемъ въ приходскую школу с. Пречистаго Гжатскаго уѣзда. Школа помѣщалась въ церковной сторожкѣ педагогъ, учившій въ сторожкѣ, самъ жилъ у мѣстнаго священника. Вознагражденіе за трудъ было самое незначительное—всего 60 рублей въ годъ; приходилось жить только съ привычной нетребовательностью. Труженика воодушевляли унаслѣдованныя отъ отца и развившіяся въ годы ученія мечты о служеніи деревнѣ. Онъ любилъ школу и занимался въ ней усердно. Здѣсь-то впервые съ полною силой сказались въ А. Д-чѣ тѣ основныя черты его

характера, которыя отличали его въ послѣдующей жизни: это необыкновенная аккуратность, чувство долга, честность и настойчивость въ исполненіи разъ взятыхъ на себя обязанностей. Живою и общительнымъ нравъ много скрашивалъ для А. Д-ча тяжелую жизнь въ скудной обстановкѣ тогдашней школы. За ревностные труды по народному образованію А. Д. получилъ архипастырское благословеніе (1865 г. 15 мая). Черезъ 2½ года А. Д. принялъ священство. Недалеко отъ Пречистаго, въ с. Златоустовѣ, умеръ священникъ о. Николай Смирягинъ, оставивъ послѣ себя большую семью: три сына и пять дочерей. На одной изъ сестеръ-сиротъ, Александрѣ Николаевнѣ, и женился А. Д., принявъ вмѣстѣ съ священнымъ саномъ обязательство содержать осиротѣлую семью. Служеніе новаго священника было не только чинное и благолѣпное, но и проникнутое духомъ сердечнаго благочестія. Предстоящіе невольно заражались молитвеннымъ настроеніемъ своего пастыря, и въ храмѣ царила та благоговѣйная тишина, которую такъ любятъ вѣрующія сердца, истомившіяся въ шумной суетѣ и злобѣ мірской. Прихожане скоро оцѣнили новаго батюшку. Его ровное и ласковое отношеніе ко всѣмъ сильно трогало крестьянъ, не избалованныхъ ласкою и вниманіемъ. Очень цѣнили прихожане о. А. какъ хорошаго духовника, который умѣлъ въ отношеніи къ грѣшнику соединить милость и судъ. Когда было нужно, онъ умѣлъ и пожуричь, но дѣлалъ это безъ гнѣва и оскорбительнаго пренебреженія. Въ отношеніи къ прихожанамъ о. А. былъ внимателенъ и корректенъ. Онъ никогда не заставлялъ себя ждать, являлся для исполненія требъ во всякое время дня и ночи; никакая погода не могла замедлить его поѣздки въ дальнюю деревню для напутствованія больного. Въ своемъ собственномъ домѣ онъ скоро открылъ школу. Домъ былъ небольшой и состоялъ изъ нѣсколькихъ маленькихъ комнатъ. Школа помѣщалась въ столовой; за тесовой перегородкой ютились семейные, которые послѣ распуска учениковъ выходили обѣдать въ школу-столовую. Школа нуждалась во всемъ; о. Александру приходилось всячески изворачиваться, чтобы снабдить ее необходимымъ. Изъ Петербурга его родные прислали нѣсколько книгъ, въ томъ числѣ и новыхъ азбучекъ, такъ что можно было вести обученіе по звуковому методу. Перья были гусиные, и о.

Александръ былъ большой мастеръ чинить ихъ; чернила изготовлялись домашнимъ способомъ.

Сближенію о. Александра съ прихожанами много помогла его врачебная дѣятельность, унаслѣдованная отъ отца. Къ нему ежедневно пріѣзжало по нѣскольку человѣкъ за помощью, а въ праздники у воротъ священническаго дома стояли цѣлые обозы; пріѣзжали, случалось, за сотни верстъ. Весною и лѣтомъ вся семья подъ руководствомъ о. А. собирала травы и корни, сортировала ихъ и сушила, варила настойки, приготовляла мази.— Въ наше время такая замороженная медицина не встрѣтитъ себѣ полного сочувствія. Но если мы припомнимъ, что въ то время на весь уѣздъ была лишь одна больница въ городѣ и одинъ докторъ, то согласимся, что врачебная дѣятельность златоустовскаго священника была очень полезна для населенія.

10 лѣтъ священствовалъ о. А. Д. въ Златоустовѣ. Унаслѣдованная семья увеличилась пятью собственными сыновьями. Старшихъ подходило время учить. Семья кое-какъ перебивалась благодаря хозяйству; но учить дѣтей было не на что. Въ это время открылось мѣсто священника въ с. Дровнинѣ, Гжатскаго у. Приходъ этотъ былъ лучше; кромѣ того вблизи проходила желѣзная дорога, которая должна была сильно облегчить отправленіе дѣтей въ духовную школу. Было подано прошеніе о переводѣ. Епископъ уважилъ просьбу многосемейнаго священника. Трогательно было прощаніе о. Александра съ покидаемыми прихожанами. Во время послѣдняго служенія въ церкви стоялъ плачь, какъ по умершемъ. Семья тестя не была брошена. О. А. оставилъ ей домъ и все время помогаль.

Въ ноябрѣ 1875 года о. А. переселился въ Дровнино. Не веселы были первыя впечатлѣнія о. А. въ новомъ приходѣ. Когда онъ въ первый разъ переступилъ порогъ Дровнинскаго храма, его глазамъ представилась печальная картина: снѣгъ лежалъ на полу и окнахъ храма, у царскихъ вратъ и въ алтарѣ. Храмъ оказался чрезвычайно холоднымъ и запущеннымъ. Въ дверяхъ просвѣчивали щели; стѣны были покрыты инеемъ; простѣнки были сложены въ 1^{1/2}—2 кирпича. Паперть совсѣмъ не имѣла съ улицы дверей, и утромъ часто приходилось сначала расчистить снѣгъ, чтобы открыть доступъ къ дверямъ храма. Молящихся

являлось къ богослуженію мало; крестьяне обычно приходили въ церковь лишь по большимъ праздникамъ. Нравственная жизнь прихожанъ находилась вообще въ такомъ же запустѣніи, какъ ихъ приходскій храмъ. Школы никакой не было; зато было нѣсколько кабаковъ, изъ коихъ два въ самомъ селѣ. Новому священнику предстояла огромная работа. Одни разъѣзды должны были отнимать много времени, такъ какъ приходъ былъ большой и разбросанный; въ немъ было до 30 деревень. Но за дѣло брался человѣкъ, обладающій выдающимися душевными качествами, притомъ умудренный пастырскимъ опытомъ, намѣтившій себѣ цѣли и пріемы ихъ достиженія.

Купивъ домъ у вдовы умершаго священника и кое какъ устроившись на новомъ мѣстѣ, о. Александръ прежде всего занялся благоустройствомъ храма. Были сдѣланы новыя двери, рамы, утолщены простѣнки. Храмъ освободился отъ снѣга, но тепла не приобрѣлъ. На слѣдующій годъ были сложены печи, а чтобы храмъ было легче отапливать, устроили подъ куполомъ деревянный потолокъ, который къ лѣту разбирался. Истовое служеніе и внѣшнее благоустройство храма стали привлекать въ него молящихся: уже замѣчалась тѣснота, и назрѣвалъ вопросъ о расширеніи храма.

Послѣ церкви, на второмъ мѣстѣ въ пастырскихъ попеченіяхъ о. Александра стояла школа. По отсутствію особаго зданія, она была въ скоромъ времени открыта въ церковной сторожкѣ. Но обремененный своими ближайшими обязанностями въ большомъ приходѣ, о. А. не могъ самъ вести регулярно классныхъ занятій. Онъ пригласилъ учительницу, которую содержалъ въ своемъ домѣ и которой платилъ жалованье изъ собственныхъ средствъ.

И вся семья священника принимала самое дѣятельное участіе въ школѣ. Въ свою очередь и школа не ограничивалась своею ближайшею задачею и принимала живѣйшее участіе въ приходской жизни, составляя какъ-бы дополненіе къ храму. При энергичномъ содѣйствіи новаго учителя началась борьба съ пьянствомъ и съ тѣми, кому оно было выгодно. И вотъ изъ двухъ кабаковъ въ селѣ ни осталось ни одного, нѣтъ и понынѣ. По примѣру С. А. Рачинскаго, было открыто общество трезвости, которое одно время имѣло до 700 членовъ. Такой выдающійся успѣхъ общества

зависѣлъ много отъ проникнутой воодушевленіемъ просвѣтительной дѣятельности школы. Въ праздники между утреней и обѣдней начались воскресныя чтенія. Народъ неудержимо стремился на нихъ, и часто не находилось мѣста для всѣхъ желающихъ. Благодаря школѣ же появился въ храмѣ хоръ пѣвчихъ, который охотно приглашали и на сторону. Церковь, ранѣе пустовавшая, теперь была тѣсна, и уже назрѣвали планы ея расширенія.

Между тѣмъ школа, попавшая въ надежныя руки его сына, уже не требовала отъ о. А. прежнихъ заботъ. Работая объ руку съ церковью и въ ея духѣ, она быстро развивалась и получала далеко не одно мѣстное значеніе. Съ 1890 г. она стала четырехклассною, черезъ три года была преобразована въ двухклассную, а еще черезъ три (въ 1896 г.) при ней были открыты учительскіе курсы, пока въ 1902 г. она не была преобразована въ церковно-учительскую. Для послѣдней было сооружено новое отличное зданіе, а въ старомъ помѣстилась второклассная школа. О. А. былъ завѣдующимъ и двухклассной школой и учительскихъ курсовъ. Какъ человекъ непритязательный и въ высокой степени тактичный, онъ однако не вмѣшивался въ текущую школьную жизнь, да и не имѣлъ на это времени. Духовныя нужды прихода сильно возросли; исполненіе требъ и разъѣзды по деревнямъ отнимали все время у о. А. Ближайшее руководство школой было въ рукахъ его сына В. А-ча. Въ школѣ были теперь учителя и съ академическимъ образованіемъ. О. А. имѣлъ основаніе надѣяться, что школьное дѣло стоитъ прочно. Онъ преподавалъ лишь въ начальной школѣ Законъ Божій. Однако заботъ о школѣ онъ не оставлялъ. Подъ его вліяніемъ крестьяне оказали дружную помощь двухклассной школѣ, когда строилось ея зданіе. Къ нему ходили столоваться учителя, внося за это незначительную плату. Матушка вела школьное хозяйство, свояченица обучала рукодѣлію дѣвочекъ. Подъ школу о. А. далъ двѣ десятины земли, которыя были трудами А. В. и школы превращены въ прекрасный садъ и огородъ, а сырая низина—въ ивовую плантацію для корзиночной мастерской (при школѣ были открыты мастерскія). Домъ о. А. сдѣлался семейнымъ для школы; въ немъ собирались учителя отдохнуть, провести праздникъ. Къ учителямъ о. А. относился съ ласкою и вниманіемъ и никогда не бралъ начальническаго

тона. Ни одно разногласіе не нарушало его добрыхъ отношеній къ учительской семьѣ.

Менѣе обременный теперъ школой, о. А. усиленно занялся вопросомъ о храмѣ, который давно уже сталъ тѣсенъ. Многолюдная школа еще болѣе давала чувствовать эту тѣсноту: нужно было помѣстить двѣ сотни учениковъ кромѣ прихожанъ. Необходимо было приступить къ расширенію храма. Прихожане уже привыкли итти за своимъ пастыремъ. На его призывъ они отвѣтили согласіемъ дѣлать ежегодные взносы; были найдены и отдѣльные жертвователи, изъ которыхъ особой щедростью выдѣлялся Кон. Ив. Ивановъ, и дѣло началось. Въ 1895 году начали строить два придѣла; въ 1899 г. работа была закончена. Черезъ годъ придѣлы украсились новыми иконостасами очень хорошей работы, а еще черезъ годъ началась постройка колокольни, для которой одинъ жертвователь прислалъ большой колоколъ. Въ настоящее время мы видимъ въ селѣ Дровнинѣ помѣстительный и красивый, особенно изнутри, храмъ, имѣющій паровое отопленіе. Почившему обезпечена съ полнымъ правомъ молитва „о создателяхъ и благотворителяхъ святаго храма сего“.

Какъ выдающійся пастырь, о. А. былъ въ 1893 г. назначенъ благочиннымъ округа Гжат. у. Эту должность онъ несъ съ обычнымъ своимъ усердіемъ и гуманностью. Онъ былъ извѣстенъ въ качествѣ знатока церковныхъ законовъ, и къ нему часто пріѣзжали за разъясненіемъ разныхъ вопросовъ церковной практики. Во вниманіе къ его разнообразнымъ заслугамъ, епархіальная власть возвела его въ санъ протоіерея (въ 1897 году). Но наступившая старость и сложныя обязанности по приходу заставили о. А. въ 1900 г. отказаться отъ званія благочиннаго.

Современное экономическое положеніе нашего духовенства, по общему признанію, мало удовлетворительно. Духовенство питается отъ случайныхъ даяній прихожанъ, и, согласно требованіямъ церковныхъ правилъ, да и простой порядочности, не можетъ назначать размѣра этихъ даяній. Однако нужда дѣлаетъ свое, и обычно между причтомъ и прихожанами устанавливается молчаливое соглашеніе относительно платы за отдѣльныя требы, и причтъ настаиваетъ на томъ, чтобы прихожане платили не ниже установленной суммы. О. А. нашель въ себѣ достаточно нрав-

ственного мужества, чтобы стать выше общераспространенной практики. Онъ принялъ за правило не вступать въ пререканія изъ-за платы и строго слѣдовалъ въ этомъ случаѣ буквѣ закона. Правда, и безъ придирчивой требовательности прихожане вознаграждали труды причта; однако въ Дровнинскомъ приходѣ вознагражденія эти были значительно ниже, чѣмъ въ другихъ селахъ. Но безкорыстіе о. А. шло дальше. Онъ изъ своихъ скромныхъ доходовъ удѣлялъ не мало средствъ нуждающимся. Случалось, что къ нему обращались за довольно крупными суммами, и онъ не отказывалъ просителямъ. Любилъ онъ благотворить и нищимъ. Послѣ богослуженія онъ всегда раздавалъ милостыню, подавая этимъ примѣръ своимъ прихожанамъ. У дверей Дровнинскаго храма всегда собиралась большая толпа нищихъ, изъ которыхъ большинство, впрочемъ, было изъ чужихъ приходоу.

Безкорыстіе о. А. заслужило ему общее довѣріе среди прихожанъ. На этой почвѣ создалось своеобразное явленіе. Крестьяне боялись держать при себѣ свои сбереженія, а государственныхъ сберегательныхъ кассъ еще не было. И вотъ крестьяне отдавали свои излишки на сохраненіе о. А., не требуя отъ него никакихъ росписокъ. Въ частной жизни о. А. отличался полноу порядочностью и воздержностью. При всей своей безукоризненности и выдающихся заслугахъ, о. А. отличался удивительноу скромностью. Онъ не любилъ говорить о себѣ и творилъ добро въ простотѣ непритязательнаго сердца. Многія добрыя дѣла его открывались спустя долгое время, иныя стали извѣстны лишь послѣ его кончины, а иныя останутся сокрытыми отъ людскихъ взоровъ навсегда и вѣдомыми лишь тому, кто за тайное воздастъ явно. Нерѣдко о. А. наталкивался на оскорбленія, получалъ горькія обиды, но терпѣнію его не было границъ. Завистливая и кичливая злоба людская невольно блѣднѣла передъ его кроткой душой и часто смѣнялась добрыми чувствами. Только теперь, слыша воспоминанія о немъ, разбирая его письма и замѣтки, видишь, сколько героическаго терпѣнія и христіанскаго всепрощенія было у этого человека, и сколько тяжкихъ обидъ онъ похоронилъ въ своемъ незлобивомъ сердцѣ.

Много нравственныхъ мукъ перенесъ о. А. за годы такъ называемаго освободительнаго движенія. Населеніе, истомленное

нуждою и безправіемъ, и начавшее утрачивать довѣріе къ власти подѣ вліяніемъ неудачной войны, заволновалось. Какъ это обычно бываетъ, люди, воспитанные въ рабствѣ, теперь спѣшили вылить свое накопленное вѣками раздраженіе въ стихійномъ протестѣ и отрицаніи старыхъ авторитетовъ. Они легко увлекались мечтами о лучшей жизни и борьбой, но гораздо менѣе были способны къ творческому переустройству быта, такъ какъ они не были приучены къ самодѣятельности. О. А. съ церковной кафедрой призывалъ своихъ пасомыхъ къ порядку въ дѣлахъ и помыслахъ, предостерегалъ ихъ отъ увлеченій и разнузданности. Онъ вѣрилъ и другихъ увѣрялъ, что люди, облеченные властію, заботятся о благѣ народа и лишь не всегда знаютъ о народныхъ нуждахъ. Такъ онъ и о другихъ судилъ по себѣ, и если его довѣріе къ совѣсти людей не всегда оправдывалось, то это святая ошибка. Не безъ вліянія его пастырскихъ увѣщаній въ Дровнинскомъ приходѣ броженіе не приняло грубыхъ и преступныхъ формъ.

Между тѣмъ началась „ликвидация освободительнаго движенія“. Въ 1907 году была закрыта церковно-учительская школа. Закрытіе школы и устраненіе его семьи отъ любимаго дѣла сильно поразило о. А., уже начавшаго чувствовать тяжесть лѣтъ и понесенныхъ трудовъ. Съ нимъ случилось что-то вродѣ сердечнаго припадка. Цѣлый годъ съ небольшими перерывами онъ послѣ этого болѣлъ; съ минуты на минуту ждали его кончины. Но потомъ о. А. успокоился, поправился и даже сталъ принимать участіе въ дѣлахъ церкви. Прежде всего онъ собралъ деньги и устроилъ новый иконостасъ для главнаго алтаря; потомъ была исправлена церковная ограда и выстроена каменная помѣстительная сторожка.

Его любимую мечтою было выстроить богадѣльню для престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду мужчинъ и женщинъ и такимъ образомъ дать дѣлу благотворенія правильную организацію. Но этой мечтѣ не суждено было сбыться... Онъ служилъ на Рождество, Новый годъ, Крещеніе, служилъ 7 и 12 числа, когда справлялась память его родителей. Голось его звучалъ хорошо; богомольцы его встрѣчали радостно, называя своимъ „солнышкомъ“. Вечеромъ 12 числа онъ игралъ съ своею маленькою внучкой, а утромъ его не стало: онъ приложился къ отцамъ своимъ, за которыхъ только что предстательствовалъ передъ Владыкой живыхъ и мертвыхъ.

Миръ праху твоему, пастырь добрый, пастырь—просвѣтитель,
храмоздатель и благотворитель!

Р. С. Будемъ надѣяться, что послѣдняя мечта почившаго о.
протоіерея станетъ заповѣдью для его семьи и многочисленныхъ
почитателей, и что богадѣльня его имени въ скоромъ времени
воздвигнется подъ сѣнью Дровнинскаго храма, служа лучшимъ
памятникомъ тому, кто жизнь свою отдалъ на служеніе ближнимъ,
особенно „братіямъ симъ меньшимъ“.

В. Кедровъ.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

По поводу замѣтки въ № 2 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1909 годъ (Забытое благочиніе). Въ № 2 Епархіальныхъ Вѣдомостей за этотъ годъ помѣщена въ отдѣлѣ „изъ мѣстной жизни“ небольшая корреспонденція замѣтка „Забытое Благочиніе“ неизвѣстнаго автора. По поводу этой замѣтки нахожу нужнымъ сказать нѣсколько словъ съ цѣлію разъяснить недоумѣніе лицамъ мало знакомымъ съ обстоятельствами дѣла, случившагося въ забытомъ Благочиніи въ 1906 году, изъ за оппозиціи 6-ти священниковъ противъ назначеннаго благочиннаго, на мѣсто протоіерея Младова, отца И., изъ іереевъ забытаго благочинія. Худо то въ этой корреспонденціи, что искажены факты, и допущено много неправды и, если угодно, непростительной для автора „лжи“. Причину оппозиціи изъ 6-ти священниковъ противъ „благочиннаго И. авторъ объясняетъ такъ: „но въ виду его (благочиннаго И.) или неопытности, или некорректности, или неумѣнья пользоваться своей властію, а вѣрнѣй всего вмѣстѣ взятаго, противъ него создавалась оппозиція изъ 6-ти священниковъ, результатомъ которой послужило отстраненіе его отъ должности благочиннаго“. Такимъ образомъ всю вину авторъ свалилъ на одного благочиннаго И., который былъ некорректенъ, неопытенъ, и не умѣлъ пользоваться своей властію. Но авторъ съ намѣреніемъ, очевидно, умолчалъ и еще объ одномъ фактѣ, имѣвшемъ мѣсто въ „Забытомъ благочиніи“, это о томъ, что кромѣ оппозиціи противъ благочиннаго И., была еще и другая партія за благочиннаго И., состоявшая изъ 6 священниковъ, 5 діаконъ и